
АРГУМЕНТАЦИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ АНАЛИТИКЕ: ЛОГИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

С.В. Воробьева

*Белорусский государственный университет,
Ул. Кальварийская, 9, 220004, Минск, Беларусь
cherbourg@mail.ru*

Актуальность проблемы аргументации в социальной аналитике обусловлена контрадикторными отношениями, которые возникают между новыми постоянно поступающими данными и сложившимися методами их обработки, нацеленными на выявление смысла. Для решения возникающих проблем важен учет логико-методологических аспектов конструируемой в социальной аналитике аргументации. Поэтому цель статьи заключается в выявлении и раскрытии указанных сущностных аспектов. В результате проведенного исследования обоснована оппозиция реалистической и номиналистической аргументации в социальной аналитике на основе трех признаков: структуры значения, типа целостной структуры, объекта прогноза. Ценность результатов исследования заключается в обосновании выявленных стратегий в аргументации, опирающихся на гомогенные и гетерогенные эпистемологические структуры. Практическая значимость результатов исследования определяется возможностью их применения в социальном познании и социологической диагностике.

Ключевые слова: *социальная аналитика; реалистическая аргументация; номиналистическая аргументация; структура значения; гомогенные структуры; гетерогенные структуры; прогнозируемость.*

Актуальной в социальной аналитике является проблема аргументации, направленной на построение объяснительных или понимающих моделей реальности. Контекст ее решения составляют контрадикторные отношения, которые возникают между поступающими новыми данными и сложившимися методами их описания, способами теоретического осмысления. Поэтому в социальном познании важно четко разграничивать эпистемические структуры и аналитические уровни, на которых они раскрываются. Для этого необходимо раскрыть сущностные аспекты аргументации в социальной аналитике, которые являются логико-методологическими аспектами.

Аналитические подходы к социальным явлениям представляют собой сети высказываний (идей), или дискурсивные практики, образуемые на пересечении многочисленных эпистемологических движений от

сущностей к вещам и именам и от вещей и имен к сущностям. Поэтому социальную аналитику можно определить как эпистемологическую систему, основанную на стратегиях метафизического реализма и психологического номинализма, обуславливающих когнитивный выбор и систематизацию содержательных аспектов исследуемых объектов. Некритическим или неконструктивным смешением данных стратегий можно объяснить когнитивные искажения, обусловленные неправильным употреблением имен или неправильными выводами. Для их преодоления необходимо проводить демаркацию между реалистической и номиналистической версиями реальности, раскрываемых на основе ортогональных логических факторов общее / индивидуальное (единичное), собирательное (агрегатное) / разделительное. Они, не допуская корреляций между собой, позволяют четко различать четыре типа объектов социальной реальности, в соответствии с образуемыми квадрантами. Реалистические версии реальности образуются на пересечении общего и собирательного, индивидуального и собирательного, номиналистические – на пересечении общего и разделительного, индивидуального и разделительного.

В оппозиции реализма и номинализма как ведущих аргументационных стратегиях в социальной аналитике важно различать три логико-методологических аспекта. Первый аспект связан с различением антипсихологической и психологической структуры значения. Начиная с Платона, из структуры значения были исключены наглядная образность и интуитивная очевидность, что стало началом формирования представлений об антипсихологической структуре. Поэтому основанная на таких структурах реалистическая аргументация не требует согласования с действительностью, так как ее элементы связаны не со значениями внешнего мира, а со значениями, приписываемыми из допущений внутри данной системы, т.е. не с образами реальности, а с абстрактными сущностями. Поскольку цель реалистической аргументации в социальной аналитике заключается в поиске неизменных (устойчивых) начал, постольку к ней предъявляются требования непротиворечивости выводов с постулатами и дефинициями системы знаний, в которой осуществляется обоснование формально-гипотетических истин. Условия беспристрастности и отсутствия ангажированности позволяют совершать переходы от гетерогенных состояний мира к состояниям гомогенным. Это достигается методом категоризации – наложением терминологической сетки, разработанной в какой-либо концепции или теории на исследуемую область.

Номиналистическая аргументация, напротив, включает в структуру значения наглядность в качестве обязательного элемента, задавая в социальной аналитике психологические тенденции, проистекающие из множества связей с действительностью. Данные связи – это совокупность ассоциаций, воспоминаний, прецедентов, от которых зависят референция и смысл. Цель номиналистической аргументации заключается в обосновании уникальности значений, которые обусловлены пространственно-временными границами, т.е. зависят от культурно-исторического поля. Поэтому психологизм радикального номинализма выражается в стремлении описать и понять многообразие жизненного мира без его редукции к гомогенным структурам, следовательно, в привязанности аргументации к своим антропологическим основаниям и кросс-культурной сущности. В частности, в феноменологических и постмодернистских теориях разработан концептуально-терминологический словарь для осмысления индивидуализированной повседневности и общества потребления, но вместе с тем поставлены под вопрос существование бытия социального. Например, феноменология в исследованиях повседневности исходит из постулата о способности индивида автономно конструировать социальную реальность и ее означающее (смысл) [1]. Постмодернистские теории раскрывают сущность индивидуального бытия в контексте образа жизни – коррелята ключевого потребительского отношения к миру [2].

Второй логико-методологический аспект аргументации в социальной аналитике связан с отношением к целостным структурам и онтологическим основаниям. Радикальный реализм ориентирован на исследование способов существования социальной целостности и выявление диахронических механизмов ее воспроизведения. Логическим выражением социальной целостности выступает совокупность или система объектов, существующая как единое целое, рассматриваемое в собирательном (агрегатном) смысле. Его онтологическое содержание раскрывается посредством раскрытия тех допущений, в рамках которых становится возможным признание существования обозначаемой ими целостности. Согласно концепции Э. Гидденса, сохранность социальной целостности в контексте реализма верифицируется посредством концептуализации рисков как угроз, которые касаются не индивидов или небольших сообществ, а человечества в целом [3, с. 109–111].

Номиналистическая аргументация исключает существование социальной целостности, интерпретируя общество как совокупность индивидов. Из исследований исключаются абстрактные имена вследствие недооценки в них субъективных факторов, значит, отсутствия эмпирического смысла. Поэтому, например, гражданские, политические,

экономические или иные свободы рассматриваются безотносительно к надындивидуальным категориальным структурам. Как утверждал З. Бауман, Запад исключает «спасение посредством общества». Он привел заявление М. Тэтчер о том, что «нет такой вещи, как общество», призывая индивида «смотреть внутрь себя, где находятся его собственные хитрость, воля и власть» [4, с. 37].

Третий логико-методологический аспект обусловлен отношением к социальным объектам и предсказуемости их становления. Реализм опирается на прогнозируемость и управляемость складывающихся тенденций в социальном развитии – надындивидуальных, наднациональных и надгосударственных. Д. Нейсбит обосновал значимость выявления подобных тенденций в осмыслении социальных процессов, подчеркнув, что «мы превратились в общество, управляемое событиями», которое идет «от инцидента к инциденту (даже от кризиса к кризису). Это общество практически не замечает процессов, лежащих в основе такого движения (или не желает над ними задумываться)». Но понять смысл и причины отдельных событий можно «лишь поняв основные процессы» [5, с. 9].

Реалистическая аргументация направлена на преодоление разнородности мира посредством поиска и группировки однородных явлений (категориальных переменных). Каждое из них соответствует какому-то одному аспекту внешнего социального критерия (непрерывная переменная). Категориальные и непрерывные переменные являются мерами, к которым могут быть разработаны и применены индексы различий (экономических, политических, демографических и др.). Такой подход обеспечивает поиск сущности путем «восхождения от конкретного к абстрактному». В частности, чем ближе к краям распределения находятся группы однородных явлений, например, государств-двигателей и государств-аутсайдеров, тем более контрастно выражено различие между ними [6, с. 59]. Однородность по содержанию является условием состоятельности реалистической модели аргументации в социальной аналитике.

Номинализм в социальной аналитике, исходя из неуправляемости надындивидуальными тенденциями, акцентирует внимание на рационально действующих субъектах, для чего изолирует антропологические факторы, посредством которых стремится приблизиться к внесоциальной сущности человека. Поэтому в номиналистической аргументации проявляется первенство индивида в различных типах социальной целостности, а разрабатываемые

эпистемологические стандарты нацеливают исследователя на «атомистическое» изучение культурных черт вне социального контекста.

Усилившиеся номиналистические тенденции в социальной аналитике во многом объяснимы информационно-цифровым поворотом, который переживает современный мир. По этому поводу К. Андерсон в качестве причины номиналистического сдвига указал на информационную сверхпроводимость и всеобщее переселение народов в социальные сети [7, с. 23],

Таким образом, в социальной аналитике важно различать оппозицию реалистической и номиналистической аргументации. Отличительными чертами реалистической аргументации являются антипсихологическая структура значения, целостность социальных структур, прогнозируемость и управляемость надындивидуальными, наднациональными и надгосударственными процессами. Отличительными чертами номиналистической аргументации – психологическая структура значения, целостность индивидуальной (личностной) структуры, прогнозируемость и управляемость процессами в индивидуальном развитии. При этом следует принимать во внимание, что термины, описывающие коллективно-агрегатные свойства системы, не применимы к индивидуализированным объектам.

Библиографические ссылки

1. Шютц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии / Сост. А.Я. Алхасов; пер. с англ. А.Я. Алхасова, Н.Я. Мазлумяновой; науч. ред перевода Г.С. Батыгин. Институт фона «Общественное мнение», 2003. 336 с.
2. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции. М.: Постум, 2017. 320 с.
3. Гидденс Э. Судьба, риск, безопасность // Thesis. 1994. № 5. С. 107–134.
4. Бауман З. Текущая современность / пер. с англ. под ред. Ю.В. Асочакова. СПб.: Питер, 2008. 240 с.
5. Нейсбит Д. Мегатренды. Пер. с англ. М.Б. Левина. М.: ООО «Издательство АСТ»; ЗАО НППЕрмак», 2003. 380 с.
6. Сертакова И.Н Противоречия глобализации в этнокультурном контексте // Аналитика культурологии. 2009. № 13. С. 59–62.
7. Андерсон К. 20 ключевых идей 2000-х годов // PrimrRussianMagazin. 2010. № 3. С. 22–39.

ДОВЕРИЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

О. Н. Гаврилик

*Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
Ул. Ожешко, 22, 230023, Гродно, Беларусь
gavrilik_on@grsu.by*